

По мнению Сайласа, небо всегда было беззвездным, затянутым густыми серыми облаками. Смотреть на него снизу было удушливо, как будто он застрял в клетке, за пределами которой не было никакого мира. Однако не столько вид, сколько мысли топили его легкие. Исповедь Деррека пролила свет на большую часть реальности и сплела, казалось, последние кусочки головоломки, которую он искал.

Все это имело смысл, хотя бы поверхностный. Вален был "изгнан" ради своей безопасности, как подозревал Сайлас - но не только ради своей безопасности, он был изгнан как защитное одеяло для всего Королевства. Что-то должно было произойти - Королевство должно было охватить пламя, а гонги, рога и казуары войны должны были запеть свои гимны, сотканные из войны. И это что-то было эзотерическим - крохи знания, известные лишь очень немногим избранным.

И тут появился Сайлас - подобно упавшей комете, отклонению, оседлавшему мир, которому высшие силы поручили одну простую задачу - сделать то, что не должно быть сделано. Трон сгорит, но Королевство по-прежнему будет нуждаться в своем Короле. И никому другому, кроме Валена, не было позволено носить корону.

Помимо этого, за пределами гнева самого Королевства, шла космическая, метафизическая "война" между смертными и бессмертными - людьми и богами. Вален, согласно "пророчеству", был мостом. Вероятно, таким же, каким были все короли и королевы Десдора с момента основания королевства. Им был обещан определенный уровень автономии в счет поклонения. Это поддерживало равновесие, как бы оно ни ослабевало и ни хромало, и заставляло время идти вперед.

Однако что-то изменилось. Если бы Сайласу пришлось гадать, это был бы тот факт, что раздор нарушил равновесие. Король, а возможно, и короли до него, понял, что гибель - лишь вопрос времени, что силы, с которыми они сражаются, нельзя укротить, как диких лошадей. Их одних было недостаточно - и поэтому они пошли на войну, они проредили табун и оставили Валена, чтобы он вновь обрел облик короля.

Сайлас знал, что он все еще не в себе, особенно когда дело касалось знаний о космических реалиях. В конце концов, тот, кто смог вызвать Сайласа, мог бы с тем же успехом помочь Королю в самом конфликте, а не идти к нему окольными путями. Кроме того, была одна вещь, которая не переставала его беспокоить: Король знал, что Сайлас был с Земли. Он также, скорее всего, знал, что на Земле нет магии. Что Сайлас был самым обычным человеком. И все же, вместо того, чтобы назначить кого-то магического, кому он доверял, он "выбрал", в некотором смысле, Сайласа, даже если выбор кого-то с Земли был совершенно случайным.

Была еще одна вещь, которая беспокоила его - Боги, казалось, не питали к нему никакой неприязни. На самом деле, казалось, они из кожи вон лезли, чтобы помочь Аше и ему с любой просьбой. Если он должен был стать оружием против их сил, то им не было смысла так с ним обращаться. Если бы это был просто прорыв в рядах, то, несомненно, нашлись бы Боги, которые захотели бы вмешаться. И все же он не терпел вмешательства богов - только людей.

Вернувшись в замок, Сайлас быстро направился к покоям Валена, не обращая внимания на всех остальных. Войдя, он увидел, что Вален был не один - там присутствовали еще шесть-семь человек, включая Райну. Прежде чем кто-то успел произнести хоть слово, Сайлас заговорил.

"Все, кроме Валена, на выход", - произнес он отрывистым тоном, и в комнате воцарилась гнетущая тишина. Даже Вален запнулся, никогда не видя, чтобы Сайлас вел себя подобным образом.

"Вы его слышали", - первым заговорила Райна, вставая. "Вы все, помогите мне. Быстрее", - казалось, разбуженные словами девушки, все встали и поспешно вышли, без слов закрыв за собой двери. Сайлас остался стоять, глядя на Валена, словно желая снять с него кожу и посмотреть, что под ней. Юному принцу стало не по себе от этого взгляда, и он нарушил молчание.

"Что... что случилось, Сайлас? У тебя было другое видение?" - спросил принц.

"Твой отец сказал мне, что ты должен стать тем, кто унаследует трон", - сказал Сайлас, повергая Валена в еще больший бред. "Даже в твоём нынешнем состоянии, даже с учетом всех обстоятельств. Он настаивал", - Сайлас слегка приукрасил рассказ. "Ты должен быть королем. Это заставило меня задуматься - почему? Если ты должен быть королем, зачем изгонять тебя? Зачем отправлять тебя в холодные ветра севера? Зачем посылать тебя ко мне? Ты прекрасный парень с добрым сердцем и быстрым умом, но вряд ли ты излучаешь святость того, кто должен стать королем".

"..." Вален молчал, выражение его лица стало суровым. Молодой принц знал, что этот разговор, скорее всего, гораздо важнее всех тех, что были у них раньше, ведь Сайлас никогда не был с ним так откровенен.

"Но одна вещь пришла мне на ум - одна вещь, о которой я почти забыл", - сказал Сайлас. "Твой Дар".

"... э-э-э? Мой... дар?" Вален заикался от удивления.

"Больше ничего в тебе не выделяется", - сказал Сайлас. "Ты должен знать это сам. В присутствии твоего Отца даже я почувствовал искру бесконечности. Трепет. Не говоря, не двигая мускулами, просто стоя неподвижно, как статуя, он, казалось, возвышался над миром. Ему не нужна была корона или трон, чтобы сказать космосу, что он - Король. У тебя... у тебя этого нет. Ты не командуешь присутствием мира - ты отступаешь, прислушиваешься к нему. Восхитительно, хотя и не по-королевски. Поэтому напрашивается вопрос - почему Король настаивает на том, чтобы кто-то, казалось бы, совершенно противоположный ему, стал тем, кто унаследует трон? Твой Дар".

"Мой Дар... ничего не стоит, Сайлас", - Вален прикусил нижнюю губу, сдерживая свои эмоции. Хотя он прекрасно понимал, насколько он отличается от своего лорда-отца, слышать это все равно было больно. Особенно от Сайласа. "Я... ты думаешь, что мой отец не прав? Что я не должен быть королем?" Вален даже не задавался вопросом, как Пророк разговаривал с его Лордом-Отцом. По его мнению, это были те вещи, которые просто могли делать люди магии.

"Я сказал эти слова, но я совершенно не согласен с тем, каким королем является твой отец, Вален", - сказал Сайлас, несколько смягчив свой тон. "Король - не бог, он - продолжение своего народа. Он живет не в отдельном от остальных мире, а внутри них. Твой отец... ужасный король. Никогда не говорит с миром, никогда не слушает, играет в игры сверх меры, не заботится о страданиях своего народа в поисках какой-то высшей цели. С другой стороны, ты, который проводит дни, разговаривая с болванами в этой комнате, пытаешься понять их точку зрения... я не сомневаюсь, что ты заслуживаешь быть на этом проклятом стуле. Но почему твой отец тоже так считает? Твой Дар, расскажи мне о нем. Обо всем. Неважно, насколько незначительным он может казаться. Когда ты узнал о нем, какова была реакция других и так далее".

"Э... все?"

"Все", - кивнул Сайлас, наконец-то усаживаясь и наливая себе кружку эля.

"Э-э... я... Я даже не знаю, с чего начать", - сказал Вален, похоже, пытаясь вспомнить что-то из далекого прошлого. "Я... я узнал об этом, когда все остальные узнали, во время моего Ритуала Родословной. Однако это было так давно, что я уже ничего не помню. Из того, что мне рассказывали, это был обычный процесс без сюрпризов. Мой Дар, хотя и не самый худший, как мне говорили, просто... есть".

"Ты ничего не помнишь об этом событии?" спросил Сайлас, нахмурившись, что показалось ему странным.

"Я был очень молод", - горько улыбнулся Вален. "Пять, может быть, шесть. Конечно, я не знаю".

"Я сломал руку, когда мне было пять лет", - сказал Сайлас. "Я до сих пор помню это, несмотря ни на что. Мы не забываем важные обряды перехода".

"Похоже, ты считаешь, что Ритуал важен", - сказал Вален. "Это не так. Никто от меня ничего не ждал. Это просто... это просто одна из семейных традиций. Они есть в каждой семье. Просто наша немного отличается".

"Когда ты начал замечать, что люди ведут себя по отношению к тебе по-другому?"

"Я... я не делал этого", - сказал Вален. "Все произошло за несколько дней, от презрения до изгнания. Я говорю тебе - моя Струна не имеет к этому никакого отношения. Может быть... может быть, ты просто неправильно расслышал моего лорда-отца? Или неправильно истолковал его слова?"

"Завтра утром", - сказал Сайлас. "Аша, ты и я отправимся в экспедицию на запад, в горы. Там есть место, которое никто из нас не смог понять, но ты сможешь".

"Ага. Ага. Ты понимаешь, что это невозможно?" сказал Вален, думая, что Сайлас шутит.

"Я понесу тебя на своей спине", - ответил Сайлас, смертельно серьезный. "Я чертовски устал от того, что этот мир снова и снова берет меня на мушку, раскрывая секреты, которым тысячи лет. У меня будут ответы. Все это, похоже, уходит корнями в эпоху Империи и даже дальше, в те времена, когда Боги и Люди впервые установили те поганые отношения, которые у них в итоге сложились. Это причина трений, которые живут и по сей день. И, похоже, все это выливается в неизбежную, пробивающую до костей войну. Если мы хотим быть впереди в этой войне, мой юный принц, мы не можем идти в нее вслепую. Твой Дар, Струна, магия, называй это как хочешь - что-то врожденное - это то, что заставило твоего отца изгнать тебя, заставило его объединить нас и заставило его пожертвовать благополучием всего королевства в обозримом будущем в надежде, что ты унаследуешь его пепел и превратишь его в феникса. Итак, эта твоя магия - нам нужно понять. Что делает тебя настолько уникальным, что ты можешь унаследовать пепел и превратить его в золото".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2129990>